

Галина Александровна Золотова — доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, профессор кафедры русского языка МГУ им. М.В. Ломоносова, выдающийся ученый, учитель, воспитавший много хороших специалистов по русистике.

Галина Александровна Золотова принадлежит к числу тех немногих выдающихся лингвистов современности, которые создали свое собственное направление в науке о языке. Это коммуникативная грамматика, или "одушевленная грамматика", ставящая в центр своего исследования говорящую личность, соединяющая вертикальными связями все значимые единицы языка, системную лингвистику и поэтику художественного слова, грамматика, позволяющая объяснить законы порождения речи.

Став ученицей акад. В. В. Виноградова, позже под его руководством окончила аспирантуру Института языкознания АН СССР, в 1954 г. защитила кандидатскую диссертацию "Глагольные словосочетания и их типы в современном русском литературном языке", в 1971 г. — докторскую диссертацию "Очерк функционального синтаксиса современного русского языка".

Следуя лучшим традициям русистики, Г.А.Золотова соединяет чуткое отношение к языковому материалу с прочной грамматической теорией, в ее грамматической концепции языковая система предстает не только в строгих теоретических построениях, но и в анализе языкового материала. Научные труды Г.А.Золотовой отличаются глубиной мысли, стройностью изложения и тонким анализом конкретного языкового материала. Г.А. Золотова опубликовала более 180 научных работ, среди которых статьи, книги, словарь, учебники.

Свой путь в науке Г.А. Золотова начала с исследований синтаксиса художественного текста (Н.М.Карамзина, М.Горького). Наблюдения над синтаксисом одной языковой личности позволили ей пересмотреть существовавшие в то время синтаксические теории. В основу новой концепции был положен принцип трехмерности синтаксической единицы, которая представляет собой единство формы, значения и функции. Г.А. Золотова начала построение своей синтаксической модели с введения в научный обиход понятия минимальной синтаксической единицы - синтаксической формы слова, или синтаксемы. Теория синтаксем, разработанная в рамках докторской диссертации и изложенная в книге 1973 г. ("Очерк функционального синтаксиса русского языка"), позволила ее автору представить репертуар минимальных единиц русского синтаксиса в виде словаря. Таким словарем стал "Синтаксический словарь русского языка", который вышел в свет в 1988 г. Принцип триединства, трехмерности синтаксической единицы окажется основой построения непротиворечивой теории современного русского синтаксиса.

В "Очерке функционального синтаксиса" пересматривались взгляды на основные объекты синтаксической науки - словосочетание и типы подчинительных отношений, предложение и предикативность, предложение простое и предложение сложное, предложение полное и неполное. Г.А.Золотова предложила новое решение проблемы словосочетания: она связала критерии идентификации словосочетания как особой синтаксической единицы не только с разграничением присловных и неприсловных позиций синтаксемы, но и с

функциональной классификацией синтаксем. Словосочетанием при этом оказывается не любая пара полнозначительных слов, а такая синтаксическая структура, в которой зависимым компонентом является связанная синтаксема, или такая, в которой главным компонентом является слово релятивной семантики. Г.А.Золотова предложила разграничивать словосочетание как синтаксическую единицу докоммуникативного уровня и сочетание слов как соединение слов, возникшее в рамках коммуникативной единицы в результате "свертывания" другой предикативной единицы. Было уточнено и понятие подчинительной связи (согласование, управление, примыкание): это понятие было соотнесено с уровнем лексико-грамматических свойств слова. Подчинительные отношения были отграничены от отношений сопряжения, которые существуют между компонентами модели предложения - субъектом и предикатом.

Если теория словосочетания в концепции Г.А.Золотовой соотнесена с классификацией минимальных синтаксических единиц и особенностями семантики слова, то теория предложения и классификация моделей предложения соединила уровень слова и уровень коммуникативного типа текста. В основу концепции русского предложения, разработанной Г.А.Золотовой, были положены следующие идеи:

1) Идея принципиальной двусоставности предложения как коммуникативной единицы языка. Г.А. Золотова убедительно доказала, что так называемая "односоставность" не является характеристикой модели предложения, не принадлежит области типового значения модели, а является либо знаком особой семантико-синтаксической (системно-языковой) модификации модели (например, по линии субъекта: неопределенно-личность, обобщенно-личность; инволюнтивность и др.), либо регистрово обусловленным вариантом модели (например, номинативное предложение интерпретируется как особая синтаксическая структура, предназначенная для репродуктивно-описательного или репродуктивно-повествовательного типа текста). Г.А. Золотова, настаивая на взаимонаправленности формы и значения, убедительно доказала, что прикрепленность подлежащего к именит. падежу не позволяет адекватно интерпретировать структуру русского предложения, что в русском языке есть несколько моделей предложения с подлежащим в косвенном падеже. Форма субъектного компонента значима: Именит. Падеж - это форма для выражения субъекта действия, личного, контролирующего ситуацию, субъекта качества и субъекта класса; субъект состояния (инволюнтивный) личный выражается Дат. падежом (*Мне грустно*), а субъект пространственный - предложным (*В лесу тихо*), субъект количественной характеристики - родит. падежом (*Братьев - двое*)

В отличие от сторонников многоуровневости русского предложения (которые противопоставляют формальную организацию, семантическую организацию и коммуникативную организацию предложения), Г.А.Золотова видит в предложении материально единый объект, адекватное изучение которого требует не разделения, а интегрального подхода к его структуре.

2) Идея изосемичности-неизосемичности, которая обнаруживает отношения между семантикой и синтаксисом, их взаимонаправленность друг на друга. Модель предложения представляет собой семантико-синтаксическое сопряжение конститутивных компонентов - субъекта и предиката, которые являются не только компонентами модели предложения, но и элементами

типового значения предложения. Типовое значение может быть выражено изосемически - теми лексико-грамматическими средствами, которые предназначены для данного типового значения (например, типовое значение "Субъект и его качество" выражается изосемической моделью "*Петя добрый*"). То же типовое значение может быть выражено компонентами, характеризующимися другой системной предназначенностью, или неизосемически (Петя отличается добротой; Петя - сама доброта). Понятие изосемичности-неизосемичности позволяет разграничить базовые (изосемические) модели и их структурно-семантические модификации (модальные, фазисные, экспрессивные), базовые модели и их синонимические варианты.

3) Идея синтаксического поля предложения, которая позволяет "собрать" вокруг одного типового значения и его изосемического представления все структурно-семантические (моно- и полипредикативные) модификации, синонимические варианты и неполные контекстуальные реализации в одном синтаксическом описании. В отличие от идеи синтаксической парадигмы (ср. АГ-70 и АГ-80), которая предполагает расположение в одном ряду разных синтаксических явлений (например, фазисных модификаций и авторизованных, полипредикативных конструкций: Он - серьезный человек; Он стал серьезным человеком; Он показался мне серьезным человеком - фазисный глагол "стать" не увеличивает количества предикативных единиц; глагол же "казаться (показаться)" обнаруживает модусную предикативную структуру "Я считаю, я решил"), идея синтаксического поля дает возможность показать разные направления структурно-семантической модификации базовых моделей предложения, а также разную степень семантической осложненности типового значения предложения. Синтаксическое поле предложения делится на центр и периферию: в центре - изосемическая модель во всей совокупности ее грамматических форм, в зоне, ближайшей к центру - фазисные и модальные модификации модели (модификации по линии предиката) и модификации по линии субъекта (неопределенно- и обобщенно-личные), в следующей зоне (по мере продвижения от центра) - текстово обусловленные (коммуникативные) модификации, далее - синонимические вариации и наконец - полипредикативные конструкции, построенные на базе данной модели предложения. Таким образом, многообразие типов предложений русского языка предстает в системно-иерархической упорядоченности, дающей и теоретические и практико-методические преимущества.

Не будучи сторонником вербоцентрической концепции русского предложения, при построении своей типологии моделей русского предложения проф. Золотова исходит из того, что предикативность и глагольность не равнозначные понятия, что тип предиката и тип субъекта взаимообусловлены, что основы типологии моделей русского предложения следует искать в системе частей речи.

В книге 1973 года ("Очерк функционального синтаксиса современного русского языка") было уточнено понятие модальности, по-новому интерпретированы термины "субъектный" и "объектный" инфинитив, введены понятия авторизации и авторизованной конструкции.

Особое внимание в этой работе было уделено полипредикативным конструкциям: во-первых, сложным предложениям, для которых были

предложены новые критерии классификации, во-вторых, каузативным и авторизованным конструкциям. В синтаксическом поле предложения каузативные и авторизованные конструкции расположены в зоне глубокой (дальней) периферии, поскольку представляют собой результат взаимодействия минимум двух моделей предложения. Принципы описания и классификации каузативных и авторизованных конструкций, разработанные Г.А.Золотовой, значимы не только для синтаксиса, но и для семантики глагола: средствами каузации и авторизации модели предложения в русском языке являются прежде всего неполнознаменательные глаголы. Эти глаголы не могут быть описаны так же, как полнознаменательные. В полемике со сторонниками теории валентности Г.А.Золотова доказала, что глаголы типа *заставлять*, *вынуждать* или *считать*, *находить* в соединении с инфинитивом другого глагола не управляют инфинитивом и что отношения между этими глагольными формами не принадлежат уровню словосочетания.

С именем Г.А. Золотовой связаны не только идея принципиальной двусоставности предложения и признанием за некоторыми косвенными падежами роли подлежащего (субъекта), не только понятия изосемичности/неизосемичности и идея синтаксического поля предложения, но и такие важные для современной грамматики понятия, как категория оценки, рематическая доминанта, признак эксклюзивности/инклюзивности говорящего и, наконец, понятие коммуникативного регистра речи. Понятие коммуникативного типа текста, позже коммуникативного регистра, было предложено Г.А.Золотовой еще в начале 60-х годов, но разработано и применено ко всей синтаксической системе позже - в 80-90-х.

В статьях и книге 1982 г. ("Коммуникативные аспекты русского синтаксиса") концепция функционального синтаксиса постепенно превращалась в концепцию коммуникативной грамматики: результаты синтаксического анализа позволяли по-новому взглянуть на традиционные морфологические объекты (например, на слова категории состояния, на категории вида и времени глагола). В этот же период Г.А.Золотова работает над переизданием книги ее учителя академика В.В.Виноградова "Русский язык (Грамматическое учение о слове)". Мысли В.В.Виноградова о том, что синтаксис является организующим центром грамматики, а "образ автора" - организующим центром текста, вели к расширению границ грамматики и углублению ее компетенции. Соединение в одном времени и в одном сознании общеграмматической и текстовой проблематики привело к созданию концепции коммуникативной грамматики, главной фигурой которой является говорящая личность. Поставив в центр своего исследования говорящую личность и текст как результат рече-мыслительной деятельности этой личности, Г.А.Золотова соединила в своих работах традиционную морфологическую проблематику, проблематику конструктивного синтаксиса и проблематику синтаксиса речи (текста).

В рамках концепции коммуникативной грамматики Г.А.Золотову интересуют весь процесс порождения речи, все его этапы, которые она условно обозначает как ступени А, В, С, D. Ступень А принадлежит языковой системе и на ней находятся языковые модели предложений и их составляющие, на ступени В вступают в действие ментально-речевые модели деятельности говорящего - коммуникативные регистры, ступени С и D принадлежат конкретному тексту -

тактике и стратегии его автора. Коммуникативный регистр - понятие, которое соединяет язык и текст: коммуникативный регистр представляет собой определенную модель восприятия и отражения действительности, обусловленную точкой зрения говорящего и его коммуникативными интенциями, располагающую набором языковых средств и реализованную в конкретных фрагментах текста. Г.А.Золотова предложила различать пять регистров: репродуктивный (прямая констатация наблюдаемого), информативный (сообщение информации: знаний и мнений), генеритивный (формулировки общечеловеческих истин), волюнтивный (выражение воли говорящего, каузирующее слово) и реактивный (каузированное слово, эмоциональная реакция на чужое слово, речевую ситуацию).

Типология коммуникативных регистров определяет функциональные возможности языковых средств (лексико-семантических разрядов слов, грамматических категорий, синтаксем, моделей предложения), совокупность коммуникативных (регистровых) употреблений конкретной языковой единицы получило название функциональной парадигмы. Построение функциональных парадигм позволяет реализовать концепцию функциональной грамматики в виде словаря и создавать словари нового типа - функциональные словари. Первой попыткой в этом направлении стал "Синтаксический словарь" (М., 1988) Г.А.Золотовой. Но в этом словаре функциональная парадигма именных синтаксем выстраивалась по отношению к коммуникативной единице - предложению. Сегодня Г.А.Золотова работает над функциональным словарем глаголов, в котором функции глагольных синтаксем устанавливаются по отношению к коммуникативному регистру.

Возможности коммуникативного регистра были продемонстрированы в книге "Коммуникативная грамматика русского языка" (написанной Г.А.Золотовой в соавторстве с Н.К.Онипенко и М.Ю.Сидоровой). В этой книге понятие коммуникативного регистра, обращенное к языку, воплотилось не только в функциональные парадигмы видо-временных форм глагола, но в средство коммуникативно-текстовой интерпретации частей синтаксического поля предложения: вслед за понятием связанной синтаксемы появилось понятие связанной модели предложения (регистрово связанной). Коммуникативный регистр, воплощенный в конкретном фрагменте текста, терминологически обозначен как композитив. Понятие коммуникативного регистра было положено в основу представления о синтаксической композиции текста. На примере анализа конкретных художественных текстов было доказано, что типология регистров оказывается работающим инструментом исследования синтаксической композиции текста. Г.А. Золотова, обладающая способностью тонко чувствовать языковой материал, интерпретировать художественное слово с твердых позиций коммуникативной грамматики, в книге 1998 г. предложила образцы анализа конкретных стихотворных и прозаических текстов; в этом анализе она соединила ступень языковых единиц с уровнем художественной стратегии автора, что еще раз демонстрирует объяснительную силу концепции коммуникативной грамматики.

Интерес к проблеме точки зрения говорящего и учет субъективной перспективы высказывания позволили Г.А.Золотовой разграничить так называемые неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения. С точки зрения формального синтаксиса обобщенно-личные предложения не имели

жестких критериев выделения. Г.А.Золотова показала, что признаками обобщенно-личной модификации является не только особое временное значение (всевременное), но и инклюзивность говорящего - его включенность в состав тех, о ком идет речь (В Тулу со своим самоваром не ездят - все и я в том числе). Одновременное действие двух признаков возможно лишь в условиях генеритивного регистра. Неопределенно-личные предложения характеризуются эксклюзивностью говорящего (В дверь постучали - кто-то: но не я).

В связи с понятием коммуникативного регистра в фокусе научных интересов Г.А.Золотовой сегодня находится глагол и глагольные категории. Соединив типологию коммуникативных регистров с теорией "образа автора" (разработанной В.В.Виноградовым), Г.А.Золотова разграничила время текстовое и время перцептивное - две временных оси, взаимодействием которых и организуется художественное время и пространство. Используемые В.В.Виноградовым для интерпретации значений глагольных форм на -Л термины перфект, имперфект, аорист, были переосмыслены и в рамках теории коммуникативной грамматики появились термины перфектив, имперфектив, аористив, но не для обозначения различных значений словоформы, а для разграничения текстовых функций глагольных синтаксем. Глагол оказался именно той частью речи, через которую обнаруживается точка зрения говорящего, его место по отношению к изображаемой действительности, той зоной, в которой выявляется связь типологии предикатов, типологии моделей предложения и типологии коммуникативных регистров речи. Этим и объясняется особый интерес к глаголу не только коммуникативной грамматики, но и структурной лингвистики, которая позднее открыла для себя образ говорящего и ввела в лингвистическое описание зону прагматики. Г.А.Золотова не противопоставляет синтаксис семантике и прагматике, но соединяет их на основании целостности объекта - текста - и связи с точкой зрения конкретного говорящего. Триада - форма - значение - функция - в коммуникативной грамматике соединяет язык с внеязыковой действительностью и с условиями его использования в человеческой деятельности. Многомерность, а не уровневость языковой системы позволяет ей быть одновременно обращенной к внешней отражаемой действительности и к сфере человеческой ментальности.

Построенная таким образом концепция коммуникативной грамматики, различая, соединяет в одном исследовании язык и речь, форму и значение, значение и функцию, словарь и грамматику, нормативную грамматику и грамматику аномалий (инновации в детской речи и аномальные примеры из художественной литературы), системную лингвистику и поэтику художественного текста. Но и этим не исчерпываются сфера интересов проф. Г.А.Золотовой: она предлагает свои способы определения информативного объема предложения и информативной плотности текста и новое истолкование трудных текстов Блока, Цветаевой, Волошина, Мандельштама, работает над учебниками для русской школы и для обучения русскому языку иностранцев и разрабатывает новые программы для университетского курса грамматики (Программа курса для МГУ опубликована в приложении к "Коммуникативной грамматике русского языка"). Многочисленные лекции и научные доклады, статьи и книги, оппонирование диссертаций, рецензирование научных работ - вся эта внешне разнонаправленная деятельность Г.А.Золотовой способствует дальнейшему совершенствованию

новой, непротиворечивой концепции языка, обладающей большой объяснительной силой по отношению ко всей системе.

Деятельность Г.А. Золотовой не ограничивается теоретической лингвистикой: она — профессор МГУ, много лет ведет педагогическую работу, ее ученики преподают на кафедрах славистики и русского языка в разных странах мира, под ее руководством написаны более 20 кандидатских диссертаций. Школа Г.А. Золотовой активно и плодотворно работает, а сама Галина Александровна Золотова выдвигает новые перспективные идеи, новые решения традиционных лингвистических проблем, участвует в осуществлении новых проектов. Огромный научный багаж и большой педагогический опыт, тонкое языковое чутье и острая научная интуиция, умение вести научную полемику и обосновывать свое мнение, умение видеть рациональное в чужих взглядах и высокая требовательность к себе выдвинули Г.А. Золотову в ряды наиболее крупных русистов наших дней. Ее авторитет признан славистами и русистами многих стран, она избрана почетным членом научных обществ Чехии, Болгарии и Франции, читала доклады и лекции по приглашению 40 зарубежных университетов, в 2000 г. Стокгольмский университет присвоил ей звание Почетного доктора (*honoris causa*), ее доклады украшают международные конгрессы и конференции, ее грамматическая концепция становится составляющей курса современного русского языка во многих вузах России и за ее пределами.